

УДК 81'282.2(470.331)

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ С ИНДОЕВРОПЕЙСКИМИ КОРНЯМИ В ТВЕРСКИХ ГОВОРАХ

И. М. Ганжина, Т. В. Габлина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматривается этимологическая история некоторых лексических диалектизмов с затемненной внутренней формой в говорах Тверской области. Сделана попытка выявить мотивационные характеристики слов путем проникновения во внутреннюю форму слов, проследить их семантические связи с однокоренными лексемами в других славянских и индоевропейских языках. Анализируются историко-семантические преобразования, которые имели место при возникновении производных значений, в результате которых возникли новые слова, конкретизирующие в диалектах признаки, явления, действия и предметы.

Ключевые слова: *этимология, диалект, праславянский язык, индоевропейские языки, мотивация.*

Новый диалектный материал, вводимый в практику научных исследований, требует осмысления с разных сторон. В составе диалектного словаря немало слов новых, как правило, с затемненной внутренней формой, не отмеченных в этимологической литературе. Одна из задач, решаемых современной этимологией, состоит в определении этимологической принадлежности таких слов, в интерпретации их словообразовательной, семантической структуры. На новом этапе развития науки, который характеризуется совершенствованием методики исследований, более глубоким пониманием процессов, протекавших в эпоху праславянского языка и разные периоды развития русского языка, накопленный опыт изучения словообразовательных моделей, типов семантических отношений и т. п., появилась возможность и необходимость в новом подходе к объяснению многих русских и славянских слов, не имеющих убедительной этимологии, слов, имеющих в словарях помету «темное», «неясное».

Ценность русских диалектизмов и их роль в праславянской этимологии многоаспектны: это и сохранение индоевропейских и праславянских архаизмов, и сохранение праславянских диалектизмов, и свидетельства эксклюзивных связей славянской лексики с лексикой других индоевропейских языков и таких же связей между диалектами праславянского языка, что обнаруживается целюлексемными соответствиями. Современными исследователями все больше внимания обращается на диалектную лексику отдельного славянского языка как особый объект этимологизации (см.: [1; 2; 3; 4; 5; 7; 9; 14] и др.).

В настоящее время является актуальной проблема этимологического изучения, дополнительной этимологической интерпретации диалектной лексики. При этом весьма существенна роль семантики в раскрытии этимологии слова, поиски типологии семантических схождений в разных языках. Диалектная лексика каждого славянского языка является важнейшей составляющей лексической базы как эти-

мологических исследований лексики соответствующего славянского языка, так и праславянского лексического фонда.

Объектом исследования в данной работе являются производные имена существительные с переносным предикативно-характеризующим значением, зафиксированные в «Материалах для словаря народных говоров Калининской области» [8]. Мы рассмотрим историю некоторых лексических диалектизмов с затемненной внутренней формой, попытаемся выявить их мотивационные характеристики, проследить семантические связи с однокоренными лексемами в других индоевропейских языках и проанализировать историко-семантические преобразования, которые имели место при возникновении производных значений и в результате которых возникли новые слова, конкретизирующие в диалектах признаки, явления, действия и предметы.

В составе лексики тверских территорий содержатся своеобразные слова, отсутствующие в других русских говорах. Они представляют значительный интерес в плане определения историко-этимологических связей с другими языками и диалектами, установления путей проникновения на территорию тверских земель.

Нередко слова, восходящие этимологически к одному древнему корню, на каком-то этапе развития расходятся, и в каждом случае актуальным может становиться одна грань значения исходного корня. Например:

1. **ВОРОГУХА** «ЗЛОДЕЙ; ХВОРЫЙ, БОЛЬНОЙ»

2. **ВОРОЖВИТЫЙ** «ЗНАЮЩИЙ»

Оба тверских слова связаны этимологически с праславянским корнем **vorg* «колдун» [13, с. 92], однако одно из них приобрело в результате развития значения положительную семантику, а другое – отрицательную. Слово *ворог* в древнерусском языке имело значение «враг, нечистый, чёрт», и подобные значения можно увидеть во многих славянских, балтийских и даже германских языках: лит. *vargas* «беда, нужда»; латыш. *vārgs* «болезненный, хилый, убогий; беда, бедствие»; др.-прус. *wargs* «злой» [11, т. 1, с. 352]. Можно предположить, что значение слова *ворогуха* развивались такими путями:

1) **Ворогуха** «злодей»: «колдун» > «злой колдун» > «злодей»;

2) **Ворогуха** «хворый, больной»: «колдун» > «тот, кого приколдовали, сглазили» > «больной, хворый» (первоначально – от сглаза).

Родственный глагол *ворожити* «знать, колдовать, вредить магией» имелся в древнерусском языке, с тем же значением он употребляется в украинском; ср. также болг. *вражѧ* «колдую», сербохорв. *вражати*, слов. *vražiti* «вредить колдовством» [Там же, с. 353]. Вероятно, развитие значения у слова **ворожвитый** «знающий» шло следующим образом: «колдун» > «тот, кто знает (в результате колдовства, магии) о человеке то, чего не знают непосвящённые» > «знающий».

Приведём еще несколько слов, этимологически родственных:

1) **ДЕРЯБА** «ПЛАКСА; ДРАЧУН; СИПЛЫЙ ПЕВЧИЙ»; «СВАРЛИВЫЙ, ВЗДОРНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

2) **ДЕРГАЧ** «ФРАНТ»

3) **ДРЕБЕЗДЕНЬ** «ВЯКУН»

4) **ДРЕЗЖЕНЬ** «ПРИЛИПАЛА, НЕОТВЯЗЧИВЫЙ»

5) **ДРОБОТЕНЬ** «ГОВОРУН»

Все приведенные существительные восходят к очень древнему индоевропейскому корню **der-*: **d̥r-*, **dor-*, **dr-/ derə-*, **drē-* «драть, сдирать, рвать»; ср.: лит. *dirti* «сдирать, драть (сечь)»; готск. *dis-tairan* «раздирать»; др.-в.-нем. *zeran* (совр. нем. *verzeren*) «истреблять»; др.-англ. *teran* (совр. англ. *tear*) «рвать(ся)»,

«раздирать»; греч. *δέρω* «сдираю кожу, секу (кого-л.)»; др.-инд. *ḍr̥nāti* «разлетается на куски; лопается» [12, т. 1, с. 267].

В славянских языках под действием закона открытого слога произошла перестановка звуков: **dre-*, **dro-*. Кроме того, вероятно, на каком-то этапе развития исходный корень осложнился дополнительными согласными: **derg-*, **dreb-*, **drob-*. При этом, наряду с фонетическими преобразованиями, происходили и лексические изменения в образованных от этих корней с помощью суффиксов производных слова. Таким образом, одни и те же слова в разных говорах русского языка приобрели разные значения, а слова, имеющие общий этимологический корень, полностью разошлись в значениях.

Так, слово *деряба*, имеющее даже в тверских говорах несколько значений («плакса; драчун; сильный певчий»; «сварливый, вздорный человек»), связано с общеславянским глаголом *драть* (**dbrati*). Значения «плакса» и «сильный певчий», по-видимому, связаны со значением «драть горло», а «сварливый, вздорный человек» и «драчун» – со значением «разрывать на части, бить» (ср. чеш. *drbati*, словц. *drbat'* «скрести, тереть», диал. *дерябать* – «царапать, скрести»).

Каждое из приведенных значений этого слова отмечено в тех или иных говорах русского языка: «плакса, плаксивый ребёнок» – в волог., влад., вят., нижегор., казан., костр. говорах; «вздорный, сварливый человек» – в новгородских и вятских; «драчун, забияка» – в рязанских [11, т. 1, с. 505]. В говорах слово *деряба* развило и другие значения: «кто громко и фальшиво поёт»; «скребок, чесалка»; «рябая, крупная и неуклюжая женщина»; «кто много чешется», а также «заносчивый, высокомерный» [10, т. 8, с. 29].

С последним из названных значений слова – «заносчивый, высокомерный», зафиксированных в пермских говорах, – по-видимому, связано в своём образовании тверское слово *дергач* «франт» (мы имеем в виду тот путь семантических преобразований, который прошло исходное слово). Так, глагол *дёргать* приобрёл в говорах разные значения: «трогаться с места», «доить», «ругать кого-л. за глаза», «сильно ударить», «убить», «клевать (о рыбе), «разрастаться (о растениях)»; в северо-двинских говорах, на наш взгляд, зафиксировано наиболее близкое значение глагола *дёргать* – «быстро бегать». При этом интересно, что словарь русских народных говоров отмечает в тверских говорах у слова *дергач* значение не только «франт», но и «волокита» [Там же, с. 9], Возможно, семантическая история слова такова: «тот, кто быстро бежит» (ср.: *дать дёрну*) > «кто бежит за женщинами» > «волокита» (при этом красиво одевающийся, чтобы иметь успех у женщин) > «франт».

Остальные тверские слова, входящие в это же этимологическое гнездо: *дребездень* «вякун»; *дрезжень* «прилипала, неотвязчивый»; *дроботень* «говорун» – так или иначе связаны с исходным значением «дробить, мельчить». Семантическая история их могла развиваться следующим образом:

Дребездень «вякун»: от глагола *дребезжать* – ср. родств. *дребезг* «черепок, осколок» [11, т. 1, с. 536], переносное значение слова *дребезг* – «звон, треск» [13, с. 132] > *дребезжать*, то есть постоянно звонить, трещать, вякать (видимо, та же связь: визг > визжать, дребезг > дребезжать).

Дрезжень «прилипала, неотвязчивый»: праславянское **drebězg* родственно лит. *drebėzna* «осколок, заноза» [11, т. 1, с. 536]. По-видимому, с этим связано и наше значение «неотвязчивый» (как заноза).

Дроботень «говорун»: о.-сл. *дробить* < *дроб-* «мелкий, дроблёный» [13, с. 132]. В ряде говоров это слово имеет значение «скороговорщик» [10, т. 8, с. 189].

В тверских говорах семантика слова подверглась дополнительному изменению: не просто «тот, кто быстро говорит», а вообще «тот, кто много говорит, кто любит поговорить».

Все указанные слова преобразуются семантически, но сохраняют связь с первоначальным значением.

БАСИЛО «ГОРДЕЦ»

Во многих говорах *басá* бытует в значении «красота, привлекательность чего-н.» – ср. родственные: *бáсинка* «красиво, нарядно одетая женщина», *бáсить* «нарядно одевать красиво», *басюля* «тот, кто любит наряжаться», *баско* «нарядно», *бася* «картинка». Как видим, все слова связаны с обозначением красивого, нарядного, то есть внешне выделяющегося именно этим признаком. В ряде говоров развивается значение, содержащее оценочный (заметим, положительный) компонент со значением «имеющий какие-л. положительные качества»: так, в архангельских говорах *баскóй* «удачный, благоприятный», в орловских и тамбовских – «проворный, расторопный, ловкий» [10, т. 2, с. 133] ср. ещё: *баской* «хороший, говорливый; речистый, бойкий на разговор», в украинском языке – «резвый, ретивый, рьяный» [15, т. 1, с. 162]. Однако в тверских говорах у родственного слова развивается иное значение, имеющее отрицательную коннотацию: *басило* «гордец». По всей видимости, в данном случае развитие значения исходного слова шло таким образом: *баской* «нарядный, красивый; отличающийся от других своей красивой одеждой» > «возгордившийся тем, что другим недоступна такая модная, красивая одежда» > «горделивый»; отсюда существительное того же корня, дополнительно имеющее оценочный суффикс *-ил(о)*, который также свидетельствует о негативном отношении носителей языка: *басило* «гордец». Вообще сам корень *bas-* этимологи считают очень древним, индоевропейским: так, М. Фасмер предполагает заимствование слова *басый, баской* из скандинавских языков [11, т. 1, с. 130]; близкие по звучанию и значению слова отмечаются в древнеиндийском, древнеанглийском языках со значением «светить, сиять» [15, т. 1, с. 162–163].

ЛЯГУША «АЛКАШКА»

На наш взгляд, в основе диалектной лексемы лежит нарицательное *ляга*, уменьшительное *ляжка*, отсюда *лягать(ся)*; *лягушка*. Ср.: др.-чеш. *ligati* «двигать, шевелить», польск. диал. *ligac* «лягаться, бить ногой». По-видимому, общеслав. корень **leg-* связан с лит. *linguoti* «качать», лтш. *lengat* «шататься» (заметим, что тверское значение слова *лягуша* – «алкашка» – ближе к последнему: та, которая, напившись, шатается); родственные слова отмечены и в других европейских языках: др.-инд. *langhati* «вскакивать, подпрыгивать», ирл. *lingid* – то же, д.-в.-н. *lungar*; др.-англ. *lungor* «быстрый» [11, т. 2, с. 548].

КРЯКВА «ДОМОСЕДКА»

Из *кряква* «вид утки», от *крякать* – слово с индоевропейским корнем: укр. *кряк* «род водяной птицы», др.-чеш. *křěkař* «нырок», польск. *krzękac* «откашливаться». Ср.: лит. *krankti* «хрипеть, каркать», др.-инд. *kruncas* «определенная птица», др.-англ. *hringan* «звонить, стучать» [Там же, с. 392].

КУВАЛДА «ТОЛСТЯК»

Метафорический перенос от нарицательного *кувалда* «тяжёлый молот». По-видимому, слово образовано с помощью приставки *ку-* и праславянского корня *вал*. Ср.: укр. *вал*, др.-рус., цсл. *валь*, сербохорв. *vál*, словен. *vál*, чеш. *val*, польск. *wal*, словен. *valiti*, польск. *walic* и т. п. Родственно лит. *vole* «деревянная колотушка, валёк». Другая ступень вокализации в лит. *velti*, лтш. *velt* «катать, валять», др.-инд.

valati «вертится, поворачивается», др.-в.-нем. *wallan* «бурлить, кипеть, волноваться», лат. *volvo* «катаю, вращаю» [Там же, с. 268].

КРУЖАЛА «АЛКАШ»

Похожее слово отмечено в славянских языках, в том числе и в русских говорах, но в предметном значении, ср.: чеш., в.-луж. *kružadlo* «завиток волос», др.-рус. *кружало* «циркуль», диал. *кружало* «место, где водят хоровод», «род карусели», «гончарный круг», «колодезный ворот» и др., укр., блр. *кружало* «диск». Безусловна связь с общеславянским глаголом *кружити*, *кружати*: сербохорв. *кружати* «окружать, вращаться», словен. *krožati* «кружить», чеш. диал. *kružać* «строгать», ст.-польск. *krążyć* «кружить, вращать», укр. *кружати* «кружиться», блр. диал. *кружаць* «кружить» [15, т. 13, с. 36] и т. д. Таким образом, исходный корень *круг* обнаруживается во всех славянских языках, однако в них он, по-видимому, сохранился ещё от индоевропейского праязыка, так как родство находим в др.-исл. *hringr*, д.-в.-нем., англос. *hring* «кольцо» [11, т. 2, с. 385].

Итак, слова, зафиксированные в тверских говорах, прошли очень длительный путь развития, претерпели различные переосмысления, что и привело к появлению новых значений, не зафиксированных на других территориях, где могли актуализироваться и развиваться другие переносные значения лексем. Новые слова возникают в диалектной речи в связи с переосмыслением значения корневой морфемы, которая может терять коммуникативную активность, вызванную различными процессами. Данное явление не является обычным расхождением значения корневого элемента, оно тесно связано с фонетическими, семантическими и грамматическими параметрами, участвующими в речевой практике диалектоносителей.

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 772 с.
2. Варбот Ж. Ж. Алтайские диалектизмы на фоне славянской этимологии // Материалы и исследования по русской диалектологии. I (VII): К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. М.: Наука, 2002. С. 314–318.
3. Варбот Ж. Ж. Нерегулярные изменения в славянских языках и славянская этимология // Этимология 2006–2008. М.: Наука, 2010. С. 37–51.
4. Варбот Ж. Ж. Русские диалектизмы в славянской этимологии // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 19–20.
5. Галинова Н. В. Из севернорусских диалектных этимологий II // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 109–114.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1978–1980.
7. Куркина Л. В. Словенско-восточнославянские лексические связи // Этимология, 1970. М.: Наука, 1972. С. 91–102.
8. Материалы для словаря народных говоров Калининской области: в 3 т. Калинин, 1953.
9. Петлева И. П. Этимологические заметки по славянской лексике. XV // Этимология, 1986–1987. М.: Наука, 1989. С. 71–78.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–40. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2006.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1964–1973.

12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1994.
13. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М. : Просвещение, 1971. 542 с.
14. Шарифуллин Б. Я. Проблемы этимологического изучения русской лексики Сибири. Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1994. 196 с.
15. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 1–35. М. : Наука, 1975–2009.

RETHINKING THE MEANINGS OF WORDS WITH INDO-EUROPEAN ROOTS IN THE TVER DIALECTS

I. M. Ganzhina, T. V. Gablina

Tver State University
the Russian Language Department

The article deals with the etymological history of some lexical dialecticisms with a darkened inner form in the dialects of the Tver region. An attempt is made to identify the motivational characteristics of words by penetrating into their inner forms, to trace their semantic connections with the same-root lexemes in other Slavic and Indo-European languages. The authors analyze the historical and semantic transformations that took place in the process of emergence of derived meanings, which resulted in the appearance of new words that concretize different features, phenomena, actions and objects in dialects.

Keywords: *etymology, dialect, proto-Slavic language, Indo-European languages, motivation.*

Об авторах:

ГАНЖИНА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: emmaus1962@yandex.ru.

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tgableina@yandex.ru.

About the authors:

GANZINA Irina Mikhailovna – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: emmaus1962@yandex.ru.

GABLINA Tatjana Vasiljevna Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: tgableina@yandex.ru.